

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра государственного и муниципального управления

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
О.В. Алиева

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

Проблемы и пути совершенствования антимонопольного регулирования в
электроэнергетике Российской Федерации

38.04.04 Государственное и муниципальное управление
Магистерская программа «Публичное управление»

Выполнила работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Соколов Павел Алексеевич

Научный руководитель
канд. экономич. наук., доцент

Любаненко Андрей Владимирович

Рецензент
И.о. заместителя Главы города
Нижевартовска по ЖКХ

Лях Сергей Александрович

Тюмень
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	6
1.1 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ.....	6
1.2 НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ.....	15
ГЛАВА 2. ПРАКТИКА АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	24
2.1. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ.....	24
2.2 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ И РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ.....	31
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ.....	42
3.1 ПРОБЛЕМАТИКА АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ.....	42
3.2 НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования проблематики антимонопольного регулирования отрасли электроэнергетики в России определяется рядом обстоятельств. Неоспорим тот факт, что современное государство в той или иной степени принимает участие в рыночных процессах, обладает достаточной властью не только выступать равноправным участником хозяйственного оборота, но также и оказывать регулирующее воздействие на совокупность экономических отношений. Одно из направлений такого государственного воздействия заключается в создании условий здоровой конкуренции. Рыночная экономика полагает конкуренцию благом, соответственно, действия государства по её защите понимаются как желательные. В то же время, государство в целом, государственный аппарат в частности, выполняют обязанности гаранта прав и свобод человека и гражданина, в процессе чего цели могут противоречить функции государства как защитника конкуренции и свободного рынка. Противоречивость данного положения государства порождает различные способы решения данных задач в различных социально-экономических системах, что требует изучения управленческого опыта, поиска оптимальных способов решения таких задач.

Электронергетика является стратегической отраслью национальной экономики и одним из флагманов, гарантирующих поддержание высокого уровня жизни граждан за счет достижений научно-технического прогресса и широкого использования электрической энергии практически во всех сферах жизнедеятельности. Вместе с тем, электронергетика как совокупность процессов производства и распределения энергии также является видом экономической деятельности, производственного предпринимательства, предполагающего возмездный характер поставки данного ресурса, прибыльный характер ведения такой деятельности.

Традиционно рынок, на котором действуют компании сферы электронергетики описывается как естественная монополия. Однако

разнообразие современных теоретических подходов к определению естественной монополии, дискуссионность суждений о степенях и пределах вмешательства государства в экономику, а также достижения научно-технического прогресса в электроэнергетике, снижающие издержки на производство и передачу энергии, делают необходимым обобщение теоретических подходов к этим явлениям в рамках исследования теории государственного регулирования монополистической деятельности. Практика государственного антимонопольного регулирования энергетики в России аккумулирует богатый опыт, который нуждается в систематизации и описании для дальнейшего совершенствования содержания законодательства и организационных мероприятий по проведению антимонопольной политики.

Целью работы выступает анализ и совершенствование антимонопольной политики Российской Федерации в сфере электроэнергетики.

Задачи работы:

- охарактеризовать экономическую сущность антимонопольной политики государства в отрасли электроэнергетики;
- описать нормативно-правовые основы антимонопольной политики Российской Федерации в отрасли электроэнергетики;
- выявить организационные основы антимонопольной политики Российской Федерации в отрасли электроэнергетики;
- проанализировать современное состояние отрасли электроэнергетики в России и рынка электроэнергии;
- указать проблематику антимонопольного регулирования отрасли электроэнергетики в России;
- сформулировать направления совершенствования антимонопольного регулирования отрасли электроэнергетики в России.

Объект – государственное антимонопольное регулирование экономики,

Предмет – политика регулирования отрасли электроэнергетики в России.

Методы исследования включают в себя общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение), а также специальные – сравнительно-правовой и статистические методы.

Структура работы соотносится с системой задач и включает в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, а также заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

При описании ситуации естественной монополии как состояния рынка, упоминание электроэнергетики можно считать классическим. Так, рассуждая об естественной монополии как ситуации, когда в силу наличия технологии, использующей значительный постоянный компонент издержек производства образуется экономия масштаба выпуска, М.Н. Чепурин и Е.А. Киселева упоминают именно электроэнергетику [Чепурин, с. 156]. Однако проблема формирования монополий и их естественный, обусловленный природой характер, представляется более сложным явлением. Это обстоятельство побуждает обратиться к трудам исследователей, посвященным проблеме монополизации экономики и действий государства, связанных с этим явлением.

Рассуждая о возникновении монополизма как явления, В.В. Кучеров полагает, что монополизация как процесс обретения рыночной власти является объективно существующей тенденцией и рыночным законом – если существует конкуренция, то должно существовать и противоположное ему. Исследователь выделяет три формы существования монополизма в рыночной среде:

- 1) институциональная форма монополизма: монополия существует за счет масштабности образований, основанных на жесткой иерархии и отраслевом принципе деления, концентрации значительных ресурсов и существования в условиях защиты от конкуренции при помощи институциональных барьеров;

2) технологическая форма монополизма: монополия возникает за счет технической конфигурации производства, а сбыт может быть реализован за счет удовлетворения спроса со стороны ограниченного числа поставщиков и торможения процессов научно-технического прогресса;

3) естественная форма монополизма: монополия формируется за счет наличия у определенных субъектов экономики некоторых преимуществ, которыми они обладают в силу объективных условий. Первым таким условием выступает ресурсная монополия, которая выступает подтверждением институционального характера существования. Вторым условием выступает величина эффекта масштаба, который проявляется в низких издержках одной фирмы на единицу продукции, чем если бы товар или услуга поставлялась независимыми конкурирующими фирмами [Кучеров]. Здесь очевидно, что позиция автора заключается в понимании естественности монополии за счет природы производства того или иного блага и доступа к ресурсу, что затем находит подтверждение в создании институциональных рамок, ограничивающих конкуренцию в той или иной сфере. Так образуется естественная монополия.

Аналогично, О.О. Комолов приходит к выводу, что монополизация как процесс, характерна для современной экономики, однако ответом становится не рост конкуренции со стороны свободных и независимых акторов рынка, а усиление регулирующего воздействия государства как антикризисного регулятора, что в существенной мере вытесняет рыночные отношения как таковые. Сам автор называет это воздействие государства социальтерацией, наряду с монополизацией на глобальном уровне (создание компаний-монополистов, выходящих за рамки национальной хозяйственной системы) формирующей современный механизм функционирования экономики [Комолов, с. 27]. Таким образом, можно говорить, что вне зависимости от природы возникновения монополии, государство формирует определенную

политику в отношении данных рыночных субъектов, тем самым вводя иные, кроме чисто рыночных, механизмы регулирования отношений.

Естественность процесса монополизации для современного рынка и реакции государства неизбежно побуждает обратиться к дискусионности самого понятия естественной монополии в экономике. К ключевым признакам естественной монополии как состоянию товарного рынка, помимо уже упомянутого действия эффекта масштаба за счет технологии, М.Б. Демин относит такие признаки как:

- сетевая структура организации производственных мощностей;
- услуги оказываются предприятиями общественного пользования;
- монополия технологическая сочетается с информационной монополией – реальная эффективность известна только производителю;
- производится специфический товар, которому невозможно либо крайне сложно найти товар-заменитель [Демин с. 22]. В полной мере эти признаки применимы к сфере электроэнергетики.

При исследовании ключевых характеристик естественной монополии возникают проблемы теоретического характера. Российские и западные экономисты видят разные ключевые признаки, отличающие естественную монополию, о чем пишут О.А. Федотовская и А.Г. Айрапетова. Исследователи указывают, что западные ученые делают упор на такие существенные обстоятельства как минимизация издержек за счет эффекта масштаба и губительность конкуренции для поддержания приемлемого уровня цен в той или иной сфере (что желательно для общества), в то время, как российские экономисты полагают, что ключевым является обладание собственностью на некий ресурс.

Также авторы отмечают, что проблема изучения естественной монополии несводима к проблемам микроэкономики или макроэкономики: как правило, первичная экономия за счет возникает в рамках определенной отрасли, а не одной фирмы. Однако, в то же время, монопольным

положением обладает один собственник ресурса, понимаемый как фирма. Также на идентификацию естественной монополии оказывает влияние наличие множества (а не какой-то одной) используемых технологий, которые и обеспечивают эффект экономии на масштабе [Федотовская, Айрапетова]. Все эти обстоятельства следует учитывать, так как подход к определению естественного характера монополии может и будет различаться при разных подходах к определению сущности естественной монополии.

Наличие естественных монополий предполагает совокупность мер реагирования со стороны государства, обобщенно называемых антимонопольной политикой и логично предположить, что регулирование деятельности естественных монополий является частным по отношению к общей антимонопольной политике. Как пишет о целевом ориентире современной антимонопольной политики Н.А. Литвинова: «цель экономико-институционального регулирования монополий состоит не в уничтожении отношений монополизма, а в корректировке поведения монопольных фирм в сторону повышения экономической эффективности: сдерживание развития негативных последствий монополизма и стимулирование его позитивного потенциала, состоящего в выполнении организующей, стабилизирующей функции (аллокативная и производственная эффективность); во внедрении инноваций, обеспечивающих поступательное развитие современной экономики (динамическая эффективность)» [Литвинова, с. 21].

Итак, воздействие государства на монополиста, во-первых, носит не безграничный характер, во-вторых, связывается с оценкой эффективности деятельности монополиста.

О целях государства применительно к регулированию деятельности естественных монополий излагается в диссертационном исследовании Е.А. Пономаревой. Экономист полагает, что государственное вмешательство используется для устранения «провалов рынка», когда рыночный механизм не позволяет отрегулировать производство блага оптимальным образом, в

результате чего это благо перепроизводится или недопроизводится. В связи с этим выделяются следующие цели регулирования деятельности естественных монополий:

1) установление оптимальных цен и объемов производства на рынке (аллокационная эффективность). В отсутствие регуляции, монополия будет устанавливать цены, исходя из их спроса. Здесь будут появляться безвозвратные потери, которые связаны с тем, что монополия будет неоптимальным использованием ресурсов и неоптимальных объемов выпуска;

2) формирование стимулов снижения издержек производства. При наличии конкуренции фирмы обычно совершенствуют технологию, либо применяют иные способы повышения производительности факторов производства. В случае естественной монополии таких стимулов нет ввиду субаддитивности издержек (они не меняются существенно при росте объемов производства) таких стимулов нет, напротив, для защиты своего монопольного положения фирма будет генерировать большой объем непроизводительных расходов;

3) формирование стимулов повышения качества продукции (динамическая эффективность). С одной стороны, государственное регулирование отрасли, недоинвестирующей в научно-технические разработки, будет приводить к росту общественного благосостояния за счет повышения качества продуктов и/или появления новых продуктов. С другой стороны, в некоторых случаях, регулирование цен на товары/услуги, производимые естественной монополией, может приводить к росту неэффективности, чем если бы регулирования качества товара не было;

4) субсидирование отдельных участников рынков естественных монополий для обеспечения социальной стабильности. Здесь государство решает задачу обеспечения услугами естественных монополий по ценам ниже предельных издержек производства товара или услуги. Выпадающие

доходы монополиста могут преодолеваются за счет установления более высоких цен для других потребителей [Пономарева].

Один из самых распространенных способов, которым государство может оказывать влияние на естественные монополии, и, в частности, на деятельность предприятий сферы электроэнергетики – это государственное регулирование тарифов. Рассуждая о важности тарифного регулирования, М.А. Сорокин полагает, что электроэнергетика является наиболее проблемной и наиболее подверженной государственному регулированию разновидностью естественной монополии. Есть ряд методов, которые применяются в современной практике государственного управления при осуществлении регулирования тарифов (табл.1)

Таблица 1

Методы установления тарифов естественных монополий в сфере электроэнергетики при государственном регулировании экономики

Метод	Содержание задач государства как регулятора
Затратный метод тарифообразования (cost of service) или метод регулирования нормы доходности (rate of return)	регулятор обеспечивает компании покрытие всех ее обоснованных реализованных затрат, связанных с производством.
Регулирование предельного роста цены (fixed price, price cap, revenue cap)	регулятор устанавливает фиксированную цену на период регулирования, а в случае долгосрочного регулирования – предельные цены, представляющие собой цену первого периода регулирования, скорректированную на инфляцию и фактор повышения производительности регулируемой компании (х-фактор).
Регулирование, основанное на эффективности (performancebased regulation, PBR)	основная задача регулятора в этом случае – создание комбинации, создающей для регулируемой компании мотивацию для решения задач, которые в настоящее время стоят в отрасли, а не установление оптимальной цены. Часть тарифа чувствительна к изменениям понесенных затрат, а часть – фиксируется регулятором в начале периода регулирования.
Регулирование по эталонным показателям (yardstick regulation), или бенчмаркинг (benchmarking).	позволяет привязать цену (или выручку) либо часть затрат регулируемой компании к некоторому отраслевому показателю или их комбинации (например, к среднеотраслевым предельным затратам, среднему уровню затрат по отрасли или группе компаний электроэнергетики и т.п.).

Источник: [Сорокин]

Исследователями отмечаются различие политики государственного антимонопольного регулирования сферы электроэнергетики и применения различных методов тарифообразования в зависимости от уровня социально-экономического развития и тех задач, что стоят перед государством. Антимонопольная политика в области электроэнергетики «в развитых странах носит качественный характер, то есть задача регулятора заключается в повышении конкуренции, эффективности производства, улучшении качества обслуживания потребителей и т. д. В развивающихся странах, напротив, практика носит количественный характер, то есть задача регулятора сводится к налаживанию бизнес-процессов, борьбе с коммерческими потерями, к электрификации территории» [Чернов, Колкова, с. 198].

Таким образом, можно говорить о связи направленности антимонопольной политики государства в сфере электроэнергетики с общим уровнем социально-экономического развития, содержанием социально-экономических задач, решение которых зависит от отрасли электроэнергетики в каждом конкретном случае.

Рассуждая о развитии электроэнергетики в русле естественной монополии, А.С. Груничев полагает, что в конце 90-х годов XX в. сформировалась глобальная ситуация, которая способствует проявлению конкурентных начал в данной отрасли. Ученый полагает, что объективно на рынке электроэнергетики глобально усиливаются конкурентные тенденции, возникновение обуславливается следующими объективными факторами:

- энергетические кризисы вследствие износа основных фондов в ряде развивающихся государств;
- актуализация проблем экологической безопасности производства, повышение энергоэффективности;
- развитие межсистемных связей, в частности, магистральных линий между замкнутыми энергосистемами;

- развитие информационных технологий, средств контроля и учета, что способствует конкуренции между оптовыми поставщиками энергии;
- совершенствование газотурбинных технологий, увеличение добычи природного газа, что позволяет использовать эффективные и относительно малозатратные технологии электрогенерации;
- рост экономической интеграции, что привело к развитию оптовых рынков электроэнергии.

Данные факторы способствовали реформированию отрасли электроэнергетики, что привело к общности применяемых государством мер регулирования, а именно:

- деление видов деятельности на естественно-монопольные (передача энергии, диспетчеризация) и потенциально конкурентные (генерация и сбыт)
- демонополизация отрасли;
- введение недискриминационного доступа к сетям для независимых поставщиков;
- общая либерализация рынков электроэнергии [Груничев, с. 34].

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

1. Государственная антимонопольная политика в отрасли электроэнергетики осуществляется с учетом понимания рыночной ситуации в ней как естественной монополии. Естественную монополию следует определить, как такую ситуацию на рынке незаменимого блага, при которой процессы его создания и потребления за счет преимущественно технологических особенностей связаны со столь высокими издержками, что включение в данные процессы конкурирующих поставщиков будет невыгодно как потребителям, так и им самим.

2. Государственная антимонопольная политика в отрасли электроэнергетики основывается на представлении об эффективной деятельности компании-монополиста и предполагает последовательное влияние на следующие составляющие эффективности:

- аллокационную, предполагающую воздействие на цены и объемы поставляемой электроэнергии;
- операционную, связанную со снижением издержек производства при производстве и поставке электроэнергии;
- динамическую, связанную с повышением качества поставляемой продукции.

3. Предметом воздействия государственной антимонопольной политики в сфере электроэнергетики выступает уровень цены (тариф) электроэнергии. Анализ позволяет говорить об эволюции и усложнении конкретной методологии тарифного регулирования – от прямого покрытия затрат производителя и субсидирования отдельных потребителей до воздействия на совокупность показателей деятельности фирм.

Применение того или иного метода находится в прямой зависимости от общего уровня социально-экономического развития страны и задач, стоящих в сфере электроэнергетики.

4. Глобальным характером в настоящее время приобретает повышение степени конкуренции в сфере электроэнергетики, что связывается с изменением технологий, позволяющих снижать издержки и барьеры для входа на рынок, а также трансформацией понимания самого рынка электроэнергетики, разделения её на собственно естественно-монопольные составляющие и потенциально конкурирующие.

Данные обстоятельства определяют современное состояние направлений антимонопольного регулирования сферы электроэнергетики.

1.2. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Характеристика нормативно-правовых основ государственной антимонопольной политики в отрасли энергетики предполагает признание комплексного характера возникающих в связи с производством и распределением электроэнергии общественных отношений, связанных не только с регулированием хозяйственного оборота, но и с обеспечением социальных прав человека, а также обороноспособности государства ввиду исключительной важности электроэнергии для значительного числа сфер жизни. Из признания комплексного характера общественных отношений логически вытекает предположение о существовании отрасли права, регулирующей эти отношения. Такого подхода придерживается, в частности, В.В. Романова, которая полагает, что можно вести речь о существовании энергетического права: «совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения (как частноправовые, так и публично-правовые), возникающие в связи с поиском, добычей энергоресурсов, производством, переработкой, поставкой, хранением, транспортировкой различных видов энергетических ресурсов, проектированием, строительством энергетических объектов, обеспечением энергетической безопасности» [Энергетическое право..., с. 24]. Как видно, автор включает предельно широкий перечень общественных отношений в содержание энергетического права, в том числе, публично-правовые, которые относятся к действиям государства по антимонопольному регулированию [Попондопуло с. 206].

Развивая идею В.В. Романовой, П.Г. Лахно утверждает, что включение энергии в объекты различных прав (как в гражданском, так и административном праве) никем не оспаривается. Исследователь вводит понятие энергетики как совокупности отраслей и структур по

преобразованию энергии природного потенциала в конечные продукты и услуги и полагает, что «энергетика как важнейшая инфраструктурная часть экономики и существующие в рамках данной отрасли общественные отношения, в том числе и по поводу поиска, разведки, добычи, транспортировки, переработки первичных источников энергии, выработки, передачи, распределения, реализации, использования и потребления энергии, как раз и представляет собой ту основу, на которую накладываются регулирующие их нормы энергетического права» [Предпринимательское право, с. 116]. Таким образом, отрасль энергетического права включает в себя также регуляцию отношений, связанных с антимонопольным регулированием в сфере электроэнергетики. Это предполагает обращение к широкому кругу источников энергетического права.

Особенно следует отметить, что изменения в условиях хозяйствования в сфере электроэнергетики, а также тенденции разделения процессов генерации энергии и её распределения в практике государственного регулирования нашли отражение в правовой науке. Так, рассуждая об энергии как объекте права, С.А. Свирков указывает, что права на энергию необходимо разделять: «необходимость дифференциации относительных прав, выступающих предметом оборота в сфере энергоснабжения обусловлена объективным разделением видов деятельности в энергетике на монопольные и конкурентные. Соответственно этому по критерию сферы применения следует выделять права на энергию и права на передачу энергии. Права на энергию выпускаются в оборот генерирующими компаниями и представляют собой возможность для потребителя использовать определенные объемы энергии, производимой генерирующей компанией. Права на передачу энергии применяются в монопольной сетевой сфере и представляют собой возможность передачи по сети соответствующих объемов энергии до энергопринимающих установок потребителя» [Свирков,

с. 12]. Это обстоятельство показывает, как право отражает реально меняющиеся условия хозяйствования.

Характеристику нормативно-правовых актов, определяющих основы государственной антимонопольной политики в сфере электроэнергетики целесообразно начать с Конституции Российской Федерации. Ключевыми нормами в данном случае могут считаться нормы:

- ст. 9 определяющей охрану природных ресурсов как основы жизнедеятельности и возможности их нахождения в различных формах собственности;

- п. 2 ст. 34, которая закрепляет недопущение экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию;

- п. «и» ст. 71, относящей к ведению федерации федеральные энергетические системы и ядерную энергетику [Конституция, 1.1].

Нормативно-правовое регулирование положения естественных монополий в российской экономической системе осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях», который направлен на достижение баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий, обеспечивающего доступность реализуемого ими товара для потребителей и эффективное функционирование субъектов естественных монополий. Закон формулирует определение естественной монополии: «состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени

зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров».

Ст. 4 указанного Закона определено, что деятельность по передаче и оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике относится к естественным монополиям. Нормы закона определяют:

- 1) методы регулирования и обязанности субъектов естественных монополий;
- 2) органы регулирования естественных полномочий, их функции и полномочий;
- 3) ответственность за нарушение антимонопольного законодательства;
- 4) порядки принятия решений органами регулирования, а также порядки обжалования этих решений [О естественных монополиях, 1.3].

Необходимо отметить, что в настоящее время в российском законодательстве появилось второе определение естественной монополии, закрепленное в Договоре о Евразийском экономическом союзе: «состояние рынка услуг, при котором создание конкурентных условий для удовлетворения спроса на определенный вид услуг невозможно или экономически нецелесообразно в силу технологических особенностей производства и предоставления данного вида услуг» [Договор о Евразийском, 1.2].

Исследователями указывается, что данное определение имеет как достоинства, так и недостатки. К достоинствам относится определение рынка монополии как рынка услуг, исключено дискуссионное представление о снижении издержек при повышении объема реализации. К недостаткам относится исключение положения о невозможности замены одного товара другим, что может препятствовать развитию конкуренции на ранее естественно-монопольных рынках [Волов, с. 64].

Российское законодательство в настоящее время содержит нормы административной ответственности в сфере монополии: этому посвящены ст.

9.21 (нарушение субъектом естественной монополии правил недискриминационного доступа, порядка подключения), ст. 14.31 (злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке); ст. 19.1 (невыполнение в срок требований антимонопольных органов), ст. 19.8 (непредоставление ходатайств в антимонопольные органы) КоАП РФ [Кодекс Российской Федерации, 1.5].

На уровне федерального законодательства применительно к отношениям в сфере электроэнергетики профильным выступает Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», который устанавливает:

- правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики;
- определяет полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений;
- основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии) и потребителей электрической энергии [Об электроэнергетике, 1.6].

Нормы ст. 5 указанного закона определяют технологическую и экономическую основы функционирования энергетики. Технологическая основа включает в себя три компонента:

- единая национальная (общероссийская) электрическая сеть;
- территориальные распределительные сети;
- единая система оперативно-диспетчерского управления.

Экономическая основа включает в себя систему отношений, которые связаны с производством и оборотом электроэнергии и мощности на оптовом и розничном рынках.

Закон содержит прямое отнесение видов деятельности в электроэнергетике к естественным монополиям. Норма п. 3 ст. 9 закрепляет, что в условиях естественной монополии реализуется деятельность по оказанию услуг передачи электроэнергии, которая осуществляется:

- организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью;
- собственниками либо иными законными владельцами объектов электросетевого хозяйства, которые входят в состав этой сети.

Норма п. 4 ст. 16 указанного закона закрепляет, что деятельность по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике осуществляется в условиях естественной монополии.

Определено также, что эта деятельность регулируется в соответствии с законодательством о естественных монополиях, что также находит отражение в нормах ст. 20, относящей к принципам и методам государственного регулирования развитие конкуренции, ограничение монополистической деятельности и обеспечение недискриминационного доступа к услугам субъектов естественной монополии. Вопросы ценового регулирования государством и установления условий доступа по присоединению к электрическим сетям конкретизируются в ст. ст. 23-26 указанного Закона.

Законом также определен ряд полномочий Правительства Российской Федерации по принятию отдельных нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные отношения в указанной сфере. К таким актам Правительства в сфере антимонопольного регулирования можно отнести следующие постановления:

- стандарты раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии [Об утверждении стандартов, 1.7];
- правила оптового рынка электрической энергии и мощности [Об утверждении Правил...];

- правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, правила недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, правила недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям [Об утверждении Правил недискриминационного, 1.9];

- основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике и правила государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике [О ценообразовании в области, 1.10];

- положение о государственном контроле (надзоре) в области регулируемых государством цен (тарифов) [О государственном контроле, 1.11];

- правила определения цены на мощность, продаваемую по договорам о предоставлении мощности, индексации цены на мощность, расчета составляющей цены на мощность, обеспечивающей возврат капитальных и эксплуатационных затрат [Об определении ценовых параметров, 1.12];

- правила осуществления антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике [Об утверждении Правил осуществления, 1.13];

- о системе отчетности, представляемой в федеральный орган исполнительной власти по регулированию естественных монополий [О системе отчетности, 1.14].

Помимо указанных постановлений Правительства РФ определенное значение в регулировании отношений, связанных с антимонопольной

политикой России имеют специальные акты Федеральной антимонопольной службы, к примеру, Приказ, утверждающий Порядок согласования решений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов об установлении цен (тарифов) на уровне выше максимального или ниже минимального уровня, установленного федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов [Об утверждении Порядка согласования, 1.15]. Так как профильным для организаций сферы электроэнергетики в России выступает Министерство энергетики, то можно также включить в перечень нормативно-правовых актов, образующих государственную политику, отнести Приказ, утверждающий Порядок ведения раздельного учета доходов и расходов субъектами естественных монополий в сфере услуг по передаче электрической энергии и оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике [Об утверждении Порядка ведения, 1.16].

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

1. Особый правовой статус электрической энергии как объекта права образует комплексный характер общественных отношений, связанных с генерацией, переработкой, передачей и потреблением электрической энергии, что позволяет ряду ученых-правоведов утверждать существование такой комплексной отрасли как энергетическое право, объединяющей в себе как частно-правовые, так и публично-правовые начала регулирования общественных отношений. Вопросы государственного антимонопольного регулирования сферы электроэнергетики также включаются в предмет энергетического права.

2. Экономико-технологические изменения в отрасли электроэнергетики, связываемые с разделением генерации и распределения энергии находят отражение как в правовой доктрине, так и в практике нормативно-правового регулирования, что выражается в обосновании необходимости выделения комплекса прав, связанных с поставкой энергии и

её производством, а также в определении отрасли распределения энергии как естественной монополии в действующем законодательстве.

3. Комплексный характер сферы электроэнергетики отражается в разнообразии источников энергетического права, включающих в себя нормативно-правовые акты, касающиеся как сферы антимонопольного регулирования, так и регулирующих отношения в сфере электроэнергетики. Конкретизация принципов и мер антимонопольного воздействия государства на эту сферу в актах Правительства РФ, Минэнерго и ФАС доказывает производный по отношению к энергетике характер отношений по антимонопольному регулированию. Совокупность подзаконных актов представляет собой различные административные порядки реализации субъектами естественных монополий различных ограничений и формирования цен, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность. Все эти элементы говорят о развитии нормативно-правовом регулировании сферы естественных монополий в отрасли электроэнергетики в России.

ГЛАВА 2. ПРАКТИКА АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Исследование того, как строится антимонопольная политика государства в сфере электроэнергетики, логически предполагает обращение к антимонопольной политике как таковой и ретроспективному анализу её формирования. В этой связи целесообразно обратиться к истории становления антимонопольного регулирования как организационной структуры исполнительной власти и правового регулирования в России, периодизация которого достаточно емко проведена в работе Э.А. Масленникова с соавторами. В таблице 2 приведена периодизация развития антимонопольной политики в России.

Таблица 2

Этапы эволюции антимонопольной политики в отношении естественных монополий в Российской Федерации

Этап	Характеристика этапа	Содержание этапа
1990-1998	Создание основ системы госрегулирования: начало государственной политики по развитию предпринимательства, пресечение недобросовестной конкуренции.	Создание Госкомитета РСФСР по антимонопольной политике (1991); Создание ФЭК – федеральной энергетической комиссии (1994), повышение её статуса (1995) Создание Государственного антимонопольного комитета (1997), а также специальных органов по регулированию естественных монополий на транспорте и связи
1998-2004	Централизация функций государственного управления в сфере антимонопольного регулирования, реализация реформ стимулирования конкуренции в электроэнергетике и на ж/д-транспорте (2001)	Создание Министерства антимонопольной политики (1998)

2004-2015	Разделение полномочий по принятию нормативных актов (Минэкономразвития), контроля и надзора (ФАС), установления тарифов (ФСТ),	Создание Федеральной антимонопольной службы - ФАС РФ(2004); Создание Федеральной службы по тарифам – ФСТ РФ (2004). ФАС приобретает контрольные полномочия в сфере рекламы (2006), госзакупок (2011, 2014)
2015-н.вр.	Продолжение централизации	Упразднение ФСТ и передача полномочий по установлению тарифов ФАС как мегарегулятору (2015)

Составлено по: [Масленников]

Эволюция антимонопольной политики в аспекте формирования органов государственного управления показывает дифференциацию задач такого управления в различные этапы развития государства. Изменения в различных отраслях, в том числе, электроэнергетике, способствуют изменениям государственного аппарата, что проявляется в специализации соответствующих его органов в ходе реформирования данных отраслей. Тенденции централизации власти как таковой также отражаются в практике государственной антимонопольной политики, что выражается в создании централизованных органов по проведению данной политики.

Характеристика государственной антимонопольной политики в России в сфере электроэнергетики побуждает обратиться к истории реформирования этой отрасли и становления её в условиях рыночной экономики и трансформационных процессов и перехода к рынку. В этой связи интерес представляет аналитическое исследование Н.Р. Хачатурян в трёх частях, где последовательно раскрываются аспекты данной темы. На основе данных публикаций целесообразно построить периодизацию государственной антимонопольной политики в сфере электроэнергетики, которую можно представить следующим образом:

1988-1990 – начало реформирования сферы электроэнергетики, вызванной сформированным представлением о неэффективности планового государственного управления экономикой как такового, провалом перехода

отрасли на генерацию за счёт атомной энергии. Районные энергетические управления (РЭУ), преобразовались в более крупные организации (производственные объединения энергетики и электрификации – ПОЭЭ) и переводились на самофинансирование. Рассматривается цель формирования региональных рынков электроэнергетики на основе приватизации электрогенерирующих предприятий и сетей в форму акционерных обществ.

1991-1992 – отказ от «шоковой» приватизации в электроэнергетике, сохранение государственной собственности на предприятия, трансформация ПОЭЭ в АО-энерго (предприятие, обслуживающее потребности в электроэнергии и тепле в рамках административного региона) без формирования оптовых региональных рынков электрической энергии и с сохранением государственной собственности на них в виде контрольных пакетов акций [Хачатурян].

1993 - создание холдинга РАО ЕЭС, куда были включены крупные генерирующие мощности, межрегиональные сети ЛЭП более 220 кВ, а также центральное диспетчерское управление (ЦДУ), что, в целом, привело к концентрации государственной собственности, и контрастировало с основным направлением развития структуры электроэнергетики, сложившимся в мировой практике 1990-х годов;

1995-1998 – в 1995 году государство вводит изменения в законодательство об акционерных обществах, позволяющие считать региональные АО-энерго дочерними акционерными обществами РАО ЕЭС, передаёт свои пакеты акций, что ведет к фактической национализации рынка и демодернизации отрасли. В ситуации кризиса неплатежей государство охотно соглашается на повышение цен на электроэнергию для исключения банкротства, переоценивает активы генерирующих компаний [Хачатурян, Чернавский, с. 11];

1998-2008– смена руководства РАО ЕЭС, главой становится А.В. Чубайс, формируется курс на разделение отрасли и видам деятельности

(генерация и сбыт), приватизация ряда активов. Такая ситуация продолжается на протяжении 10 лет, до 2008 года и упразднения системы РАО ЕЭС. В результате реформы произошел ряд изменений: «сетевые активы отрасли объединены в Федеральную сетевую компанию (ФСК), несколько межрегиональных сетевых компаний (МРСК) и территориальных электросетевых организаций субъектов России; создан оптовый рынок электроэнергии и мощности (ОРЭМ), определен статус гарантирующего поставщика - компаний для поставки электроэнергии на розничные рынки электроэнергии; произведен обмен акциями акционеров РАО ЕЭС и АО-энерго на акции новых компаний, при этом сетевые активы и акции РусГидро оказались под контролем государства, а доля государственной собственности в акциях ОГК и еще в большей мере в ТГК существенно сократилась; функция диспетчирования электрической нагрузки делегирована новой компании – системному оператору (СО) с сохранением над ней государственного контроля» [Чернавский, Хачатурян, Цветаева, с.11].

Таким образом, с 2008 года в России функционирует конкурентный рынок производства электроэнергии, что формирует организационно-правовые предпосылки государственной антимонопольной политики в этой сфере. Можно отметить, что в рамках проведения антимонопольной политики в ряде случаев, касающихся управления собственными сетями и передачей энергии, государство приняло решение о сохранении части государственной собственности в активах электрогенерирующей отрасли, а также возможности иметь государственный контроль над сетями передачи в виде создания ФСК и наличия в ней доли государства. Это вполне соотносится с логикой регулирования положения естественной монополии и разделения процессов генерации и сбыта.

Анализ действующих нормативно-правовых актов, касающихся деятельности органов государственной власти и управления в сфере

проведения антимонопольной политики в сфере электроэнергетики позволяет выделить ряд функций (таблица 3).

Таблица 3

Полномочия органов государственной власти и управления в сфере антимонопольной политики в отрасли электроэнергетики в России

Орган	Полномочия
Министерство экономического развития (Минэкономразвития)	Координирует деятельность органов государственной власти и государственных корпораций по реализации инвестиционных программ субъектов естественных монополий [О Министерстве экономического ...].
Министерство энергетики (Минэнерго)	Утверждает форму представления инвестиционной программы субъекта естественной монополии, резервирует земли для строительства и реконструкции объектов федеральных энергетических систем [О Министерстве энергетики ...].
Федеральная антимонопольная служба (ФАС)	<p>Принимает:</p> <ul style="list-style-type: none"> - правила применения цен (тарифов) на товары (работы, услуги) субъектов естественных монополий; - перечень документов, представляемых для принятия решения по вопросам, касающимся введения, изменения или прекращения регулирования деятельности субъектов естественных монополий, и порядок рассмотрения таких документов. <p>Осуществляет контроль:</p> <ul style="list-style-type: none"> - за действиями, которые совершаются с участием или в отношении субъектов естественных монополий и результатом которых может являться ущемление интересов потребителей товара, в отношении которого применяется регулирование, либо сдерживание экономически оправданного перехода соответствующего товарного рынка из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка; - за соблюдением установленных законодательством о естественных монополиях требований об обязательности заключения договоров субъектами естественных монополий; - за манипулированием ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности); - в пределах своей компетенции за соблюдением стандартов раскрытия информации субъектами естественных монополий; - формирует и ведет реестр субъектов естественных монополий. <p>Регулирует цены и тарифы на электрическую энергию (группа полномочий) [Об утверждении Положения...]</p>

Очевидно, что значительный объем полномочий реализуется ФАС как основным органом антимонопольного регулирования и контроля в сфере

энергетики. Для реализации данных полномочий в структуре службы функционирует Управление регулирования электроэнергетики. Основными задачами Управления являются:

- осуществление контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства о естественных монополиях, законодательства в сфере электроэнергетики, законодательства в сфере государственного регулирования цен (тарифов) на товары (услуги);

- осуществление мер по предупреждению и пресечению нарушений антимонопольного законодательства, законодательства о естественных монополиях, законодательства в сфере электроэнергетики, законодательства в сфере государственного регулирования цен (тарифов) на товары (услуги);

- методологическое обеспечение структурных подразделений и территориальных органов ФАС России, а также координация деятельности территориальных органов ФАС России по вопросам, отнесенным к компетенции Управления [Об утверждении Положения об управлении, 1.21].

Региональный характер построения рынка электроэнергетики в сочетании с федеративным характером российского государства предполагает наделение отдельными полномочиями органы власти субъектов федерации. Такие полномочия по отношению к изучаемой сфере приведены в п. 4 ст. 21 Федерального закона «Об электроэнергетике». В частности, субъекты обладают полномочиями:

- региональный государственный контроль (надзор) за применением регулируемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации цен (тарифов) на электрическую энергию;

- утверждение инвестиционных программ субъектов электроэнергетики, согласование инвестиционных программ территориальных сетевых организаций;

- участие в установленном основными положениями функционирования розничных рынков порядке в назначении или замене

гарантирующих поставщиков и определении или изменении границ зон их деятельности.

Комментируя данные положения закона, исследователи указывают, что «Электроэнергетика и в экономическом, и в технологическом смысле не может быть ограничена рамками региона, поэтому область ответственности органов исполнительной власти субъекта РФ в данном случае чрезвычайно узка. В подавляющем большинстве акты органов исполнительной власти субъектов РФ носят не нормативный, а правоприменительный характер» [Воробьев, Воробьева, Макаров ...].

Обобщая, можно сделать следующие выводы:

1. Организационное становление российской антимонопольной политики в сфере электроэнергетики осуществлялось в контексте развития государственного аппарата, изменяющегося под влиянием условий хозяйствования: от стимулирования конкуренции и демонополизации рынков к созданию Федеральной антимонопольной службы как мегарегулятора в сфере антимонопольной политики и развития конкуренции в России. В целом, можно говорить о ярко выраженной тенденции централизации власти и сосредоточения полномочий по антимонопольному регулированию в рамках органов власти федерального центра.

2. Структурные реформы отрасли электроэнергетики 1988-2008 гг., которые сформировали современную систему управления электроэнергетикой в целом и антимонопольным регулированием в частности, обладали неоднозначным характером. С одной стороны, планировался переход к формированию рынков, с другой стороны, в процессе приватизации государство с созданием РАО ЕЭС сосредоточило в своих руках как мощности по генерации, так и по передаче электроэнергии, что в дальнейшем поставило необходимость реорганизации и реструктуризации всей системы управления электроэнергетикой. Следует указать на тот факт, что помимо создания собственно регулирующих

органов, государство посредством акционерного участия в корпорациях, занимающихся обслуживанием сетей и диспетчеризацией передачи электроэнергии (ФСК, СО ЕЭС), а также обладающих наиболее крупными генерирующими мощностями (Росатом, РусГидро), сохранило контроль над распределением и частично сбытом электроэнергии. Эти обстоятельства позволяют говорить о том, что в организационную основу антимонопольного регулирования в электроэнергетике следует включать не только органы ФАС, Минэнерго и субъектов федерации по контролю и надзору, но и соответствующими корпоративными юридическими лицами.

2.2 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ И РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

Мировое потребление первичной энергии по источникам генерации электроэнергии представлено в ежегодном статистическом отчёте, составляемом Бритиш Петролеум. В таблице 4 указаны объемы генерации электроэнергии в разрезе мировых регионов и России за последние 5 лет.

Таблица 4

Объем генерации электроэнергии в России и мире в 2015-2019 гг.,
ТВт*ч.

Регион	2015	2016	2017	2018	2019	Средний темп роста за период, %
Весь мир	24266,3	24922,9	25643	26652,7	27004,7	101,44%
Европейские страны	3982,9	4023,1	4062,2	4067,2	3993,3	100,26%
Северная Америка	5318,4	5331,2	5296,01	5459	5425,7	100,22%
Страны СНГ	1340,9	1369,3	1383	1416,3	1431	100,86%
Россия	1067,5	1091	1091,2	1109,2	1118,1	100,64%

Источник: Statistical Review of World Energy 2020 [Statistical ...]

Из представленных данных можно отметить, что за исследуемый период средние темпы роста объема генерации электроэнергии в России незначительно отстают от среднемировых, однако больше, чем в европейских странах и странах Северной Америки. В 2019 году в России генерируется 4,14% мировой электроэнергии.

В таблице 5 приведены данные относительно пропорций генерации электроэнергии по основным её источникам в мировом масштабе и для России.

Таблица 5

Генерация электроэнергии в России и мире по источникам в 2019 г., %

Регион	Нефть	Природный газ	Уголь	Ядерная энергия	Гидроэнергетика	Возобновляемые источники
Весь мир	33,06%	24,23%	27,04%	4,27%	6,45%	4,96%
Европейские страны	36,27%	23,80%	13,54%	9,88%	6,75%	9,76%
Северная Америка	38,41%	32,66%	10,65%	7,37%	5,17%	5,75%
Страны СНГ	21,64%	53,40%	14,30%	4,86%	5,72%	0,08%
Россия	22,04%	53,67%	12,18%	6,24%	5,80%	0,07%

Источник: Statistical Review of World Energy 2020 [Statistical ...]

Из представленных данных можно сделать вывод, что в мире наблюдается значительное использование нефти в качестве сырья для генерации первичной энергии, в России же наибольшая доля энергии генерируется за счет природного газа (более половины). Отмечается существенное отставание от остального мира по использованию возобновляемых источников электроэнергии для её генерации.

Далее обратимся к данным Росстата относительно характеристик сферы электроэнергетики в России. В таблице 6 указаны сведения относительно генерации электроэнергии различными станциями.

Таблица 6

Генерация электроэнергии в России по видам электростанций
2016-2019 гг., млрд кВт*ч

Показатель	2016	2017	2018	2019
Электроэнергия,	1091	1094	1115	1118
в том числе произведенная:				
тепловыми электростанциями	706	703	716	711
гидроэлектростанциями	187	187	193	196
атомными электростанциями	197	203	205	209
от возобновляемых источников энергии	1,1	1,1	1,1	1,7
Пар и горячая вода, млн Гкал	1285	1272	1309	1251

Источник: [Официальный сайт Росстата...]

Очевидно увеличение объемов генерации от возобновляемых источников электроэнергии в 2019 году.

Энергосистема Российской Федерации состоит из ЕЭС России (семь объединенных энергосистем (ОЭС) – ОЭС Центра, Средней Волги, Урала, Северо-Запада, Юга и Сибири) и территориально изолированных энергосистем (Чукотский автономный округ, Камчатский край, Сахалинская и Магаданская область, Норильско-Таймырский и Николаевский энергорайоны, энергосистемы северной части Республики Саха (Якутия)).

В таблице 7 приведены сведения относительно производства электроэнергии по энергозонам в 2018-2019 гг.

Таблица 7

Производство электроэнергии в России по ОЭС и энергозонам в 2019 г.,
млрд кВт*ч

Энергозоны	2018	2019	Отклонение (+/-), % 2019 к 2018
Энергозона Европейской части и Урала, в том числе:	828,0	828,0	0,0
ОЭС Центра	231,8	236,3	1,9
ОЭС Северо-Запада	113,3	112,8	-0,5
ОЭС Средней Волги	114,4	110,2	-3,7
ОЭС Юга	104,7	103,1	-1,6
ОЭС Урала	263,7	265,7	0,7
Энергозона Сибири, в том числе:	205,3	208,7	1,7
ОЭС Сибири	205,3	208,7	1,7
Энергозона Востока, в том числе:	37,6	43,8	16,4
ОЭС Востока	37,6	43,8	16,4
Итого по России	1 070,9	1 080,6	0,9

Источник: [Официальный сайт Министерства энергетики России...]

Значительный объем производства электроэнергии сосредоточен, таким образом, в объединенной энергозоне Урала (24,5%), примерно столько же энергии генерируется в зоне Центра.

Работа рынка электроэнергии обеспечивается инфраструктурными компаниями (таблица 8)

Таблица 8

Инфраструктурные компании российского рынка электроэнергетики

Компания	Цель деятельности
Акционерное общество «Системный оператор Единой энергетической системы» (АО «СО ЕЭС»)	специализированная организация, единолично осуществляющая централизованное оперативно-диспетчерское управление в Единой энергетической системе России.
Ассоциация «Некоммерческое партнерство Совет рынка по организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью» (Ассоциация «НП Совет рынка»)	некоммерческая организация, которая образована в организационно-правовой форме ассоциации (союза) в виде некоммерческого партнерства, объединяющего его на основе членства субъектов электроэнергетики и крупных потребителей электрической энергии.
Акционерное общество «Администратор торговой системы оптового рынка электроэнергии» (АО «АТС»)	коммерческая организация, которая осуществляет с 01 апреля 2008 года деятельность по организации торговли на оптовом рынке электрической энергии, связанную с заключением и организацией исполнения сделок по обращению электрической энергии, мощности и иных объектов торговли, обращение которых допускается на оптовом рынке
Акционерное общество «Центр финансовых расчетов» (АО «ЦФР»)	выступает на оптовом рынке унифицированной стороной по сделкам и заключает на оптовом рынке электрической энергии (мощности) от своего имени договоры, обеспечивающие оптовую торговлю электрической энергией и мощностью.

Составлено по: [Официальный сайт Министерства энергетики России...]

Генерирующие электричество организации входят в Палату продавцов электроэнергии Совета рынка и делятся на 5 категорий (таблица 9)

Группы и численность генерирующих электричество организаций в России
по состоянию на 24 июля 2020 г.

Группа	Особенности	Численность
А	- владеют атомными электростанциями; - совокупная мощность > 20 000 МВт	1
Б	- владеют гидроэлектростанциями; - совокупная мощность > 20 000 МВт	1
В	- осуществляют генерацию и продажу энергии на оптовом рынке за счет собственных мощностей, работающих на природном газу	46
Г	- осуществляют генерацию и продажу энергии на оптовом рынке за счет собственных мощностей, работающих на угле	21
Д	не соответствуют группам А-Г	29

Источник: [Ассоциация НП «Совет рынка»...]

Деление по группам генераторов электроэнергии происходит, таким образом, по типу генерирующего оборудования и его мощности. Крупнейшими генераторами электроэнергии выступают такие компании: Русгидро (мощность 39,1 ГВт, имеет как гидрогенерирующие мощности, так и станции на углеводородном топливе). Интер-РАО (мощность 32,7 ГВт. В основном станции на газотурбинных и парогазовых установках, является крупным экспортером электроэнергии и оператором импорта энергии), Евросибэнерго (крупнейшая частная электроэнергетическая компания РФ мощностью 19,5 ГВт. В состав входят как генерирующие мощности, так и сбытовые компании, а также сетевые подразделения. Компания входит в Группу En+ вместе с Русалом), ОГК-2 (мощность 18 ГВт, преимущественно на газе, контролируется Газпромэнергохолдингом).

Генераторы реализуют энергию и мощность на оптовом рынке электроэнергии (ОРЭ) и оптовом рынке электроэнергии и мощности (ОРЭМ). В рамках ОРЭ страна делится на три зоны: в первых двух цены на электричество устанавливаются преимущественно рыночным путем, в третьей их регулирует государство (рис.1)

Рисунок 1 – Деление территории России на ценовые и неценовые зоны

В этих ценовых зонах формирование цены на электроэнергию осуществляется при помощи следующих механизмов:

1) регулируемые государством договоры (РД) – поставки электричества населению, установлено, что объем электричества и мощности не должен превышать 35%. Цены (тарифы) на поставку электрической энергии и мощности по регулируемым договорам рассчитываются по формулам индексации цен, определяемым ФАС России;

2) рынок на сутки вперед (РСВ) – полноценный оптовый рынок с заявками от покупателей и поставщиков, формированием рыночной цены. На нем происходит конкурентный отбор ценовых заявок поставщиков и покупателей за сутки до реальной поставки электроэнергии с указанием цен и объемов поставки на каждый час наступающих суток. На РСВ цена зависит от часа суток, дня недели, периода года. Оператором торгов выступает АО «АТС»;

3) балансирующий рынок (БР) – распределение осуществляется в случае, если покупатель имеет избыток приобретенного электричества, либо недостаток. Торговля осуществляется в рамках реального времени. Если у

покупателя образуется избыток приобретенного электричества или его недостаток в рамках торгов на РСВ, торговля этими объемами осуществляется в реальном времени с помощью балансирующего рынка. На БР «штрафуются» участники рынка, допускающие наибольшие отклонения фактических объемов потребления и выработки от плановых по собственной инициативе, и «премируются» участники, придерживающиеся планового потребления и максимально точно выполняющие команды Системного оператора.

4) рынок свободных двусторонних договоров – на таком рынке потребитель и генератор могут заключить прямой договор на покупку электроэнергии по установленной цене.

Структура торговли электроэнергией в 1 и 2 ценовых зонах в 2019 году приведена в таблице 10.

Таблица 10

Использование механизмов формирования цены на оптовом рынке
электроэнергии в 2019 г., %

Рынки ОРЭ	I ценовая зона	II ценовая зона
свободные двусторонние договоры	0,70%	15,30%
рынок на сутки вперед	75,90%	70,20%
балансирующий рынок	5,20%	4,80%
регулируемые договоры	18,20%	9,70%

Очевидно, что во второй ценовой зоне больше применяется практика заключения свободных двусторонних договоров, в то время, как в первой ценовой зоне распространены регулируемые договоры. Механизм «рынок на сутки вперед» является наиболее распространенным.

Специфика потребления электричества связана с тем, что принципиально невозможно точно определить то количество, которое нужно потребителям (на сутки вперед или на несколько лет). Для решения этого противоречия действует оптовый рынок мощности (ОРМ).

На ОРМ действуют следующие механизмы ценообразования:

1) конкурентный отбор мощности (КОМ), который проводится системным оператором. Он проводится ежегодно по каждой из зон на год, который наступает через 5 лет. Спрос на таком рынке определяется на основании схемы и программы развития КЭС России. Генераторы подают ценовые заявки, потребители подают ценопринимающие заявки. Спрос на конкурентном отборе мощности задается наклонной кривой спроса: по более низкой цене покупатели готовы приобрести больший объем мощности, по более высокой цене – меньший. График функции спроса представляет прямую линию, проходящую через две точки, значения которых определяются отдельно для каждой ценовой зоны и для каждого КОМ. В первой точке объем спроса определяется методикой Минэнерго исходя из прогноза пикового потребления в ценовой зоне и планового коэффициента резервирования. Объем спроса во второй точке соответствует объему спроса в первой, увеличенному на 12%. Цена КОМ соответствует максимуму из цен в отобранных заявках и цены, при которой функция спроса принимает значение, равное совокупному объему отобранной мощности (включая мощность, подлежащую оплате вне зависимости от результатов КОМ). Цена КОМ для каждой ценовой зоны одинакова для всех отобранных генерирующих объектов. Мощность, не прошедшая конкурентный отбор, не оплачивается.

2) договор о предоставлении мощности (ДПМ), который предполагает включение в цену части, финансирующей возведение новых объектов генерации, мощность оплачивается по повышенному тарифу.

3) договор о поставках в вынужденном режиме. Генерирующий объект может быть отнесен к поставляющим мощность в вынужденном режиме по двум основаниям: во-первых, по причине невозможности его исключения из процесса электроснабжения (угроза надежности электроснабжения в случае его вывода из эксплуатации), во-вторых, по причине невозможности его

исключения из процесса теплоснабжения. Решение об отнесении принимается Правительством РФ на основании материалов, собранных Минэнерго с участием органов местного самоуправления, Совета Рынка, Системного оператора (процедуры по теплу и электроэнергетике отличаются числом участников, по теплу их больше)

4) покупка/продажа мощности, отобранной по итогам отборов проектов модернизации генерирующего оборудования тепловых электростанций (КОММОД), по договорам купли-продажи (поставки) мощности модернизированных генерирующих объектов.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.01.2019 №43 «О проведении отборов проектов модернизации генерирующих объектов тепловых электростанций» на оптовом рынке введен новый механизм торговли мощностью, стимулирующий привлечение инвестиций в модернизацию генерирующих объектов тепловых электростанций. Отбор проектов модернизации действующего оборудования ТЭС проводится на конкурсной основе с учетом территориальных ограничений только в отношении «старого» (большой возраст котла, большая наработка турбин) и востребованного оборудования (>40% дней в работе). Обязательно наличие крупных работ по основному оборудованию. Задача - модернизация (замена) существующего оборудования, а не новые стройки, поэтому существует ограничение на изменение установленной мощности по итогам реализации проекта модернизации (от -50% до +20%) [О проведении отборов проектов, 1.18].

Покупателями на рынке ОРЭМ выступают сбытовые компании, а также напрямую крупные промышленные потребители. После того как электроэнергия была получена на электрической станции, ее необходимо довести до конечных потребителей. Ими могут являться как частные физические или юридические лица, заводы и предприятия, так и государственные объекты. Для этих целей и существуют сетевые компании,

которые в текущей ситуации в основном представлены холдингом «Россети» и ФСК ЕЭС. ФСК занимается передачей электроэнергии по Единой национальной электрической сети (ЕНЭС). Проще говоря, ФСК передает электроэнергию по магистральным высоковольтным линиям и является субъектом естественной монополии. Тарифы регулируются государством. На 80% контролируется ПАО «Россети». ПАО Россети без учета доли в ФСК являются оператором энергетических сетей и смежного оборудования (подстанций, трансформаторов). По сути это холдинг, который контролирует 15 межрегиональных распределительных сетевых компаний (МРСК) – линии электропередач и другая инфраструктура. Принадлежит на 80% государству.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Российский рынок генерации электроэнергии составляет 4,14 % мировой электроэнергетики и растёт темпами, хотя и отстающими от общемировых, но опережающих по темпам рынки США и Европы. Отличие от мирового рынка заключается в том, что значительную часть мощностей составляют теплоэлектростанции, работающие на природном газе. Наблюдается более низкая доля электроэнергии, получаемой из возобновляемых источников. Региональная структура российского рынка электроэнергии позволяет говорить о том, что на части территорий страны цена на электричество формируется преимущественно государством в силу технологических ограничений.

2. К конкурентным механизмам формирования цен на рынке электроэнергии можно отнести:

- разделением деятельности сбытовых и генерирующих компаний;
- установлением режимов рыночного образования цены на оптовом рынке электроэнергии (рынок на сутки вперед);
- установлением режима конкурентного отбора мощности на рынках мощности.

3. Государственные механизмы формирования цены на электроэнергию образуют:

- де-факто государственная собственность на компании, которым принадлежат сети передачи электроэнергии;
- государственная собственность на инфраструктуру, обеспечивающую механизмы установления цен на оптовом рынке электроэнергии;
- наличие статусов вынужденного поставщика электроэнергии на оптовом рынке мощности и гарантирующего поставщика на розничном рынке электроэнергии.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ

3.1 ПРОБЛЕМАТИКА АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ

Проблемы антимонопольного регулирования отрасли электроэнергетики в России выступают предметом исследования ряда ученых-теоретиков и практиков управления. Представляется, что необходимо проанализировать содержание научных публикаций по теме регулирования в сфере электроэнергетики для того, чтобы составить представление о содержании наиболее значимых проблем. Для этого следует обратиться к публикациям, где затрагиваются как проблемы собственно антимонопольного регулирования сферы электроэнергетики.

Вопросы конкуренции на розничном рынке электроэнергии рассматриваются в статье О.О. Мозговой. Исследователь приходит к выводу, что конкуренция на розничном рынке присутствует между гарантирующими поставщиками и независимыми производителями энергии, в рамках поставки электроэнергии отдельным категориям потребителей, а не населению, в отношении которого практически полностью поставка осуществляется гарантирующим поставщиком. Как таковые рынки остаются высококонцентрированными – существенная часть крупных гарантирующих региональных энергопоставщиков контролируется межрегиональными государственными и частными энергетическими холдингами. Несмотря на то, что такая организация бизнеса предполагается более интересной в силу снижения издержек при оптовых покупках энергии и мощности, для потребителя эти выгоды нивелируются повышенными затратами на обслуживание управленческих услуг самого холдинга. Следовательно,

консолидация на розничных рынках не оказывает влияния на конечную цену для потребителя. Далее автор рассуждает о складывающихся ценах, приводя ценовую динамику за десятилетний период (2006-2016). На основе анализа приходит к заключению, что умеренный рост цен на розничных рынках обуславливается за счет сохранением элементов прямого государственного регулирования цен на электрическую энергию. Выделяются следующие проблемы, препятствующие развитию конкуренции на рынке электроэнергии:

- сохраняющееся доминирующее положение гарантирующего поставщика и невозможность для потребителя выбора поставщика электроэнергии;

- принципиально отсутствуют механизмы, позволяющие независимым сбытовым компаниям приобретать электрическую энергию и поставлять ее потребителям по ценам, существенно отличающимся от цен гарантирующих поставщиков, как-то: неразвитость системы заключения двусторонних договоров купли-продажи энергии на оптовом рынке, ограничен состав продавцов на розничном рынке, слаборазвитая система хеджирования рисков путем форвардных и фьючерсных контрактов на поставки);

- государственное регулирование цен на поставку электроэнергии населению, что способствует доминированию гарантирующих поставщиков на региональном рынке и вытеснению независимых энергосбытовых компаний в иные рынки;

- низкая платежная дисциплина при сохранении тренда увеличения объема дебиторской задолженности таковой, что дестабилизирует как финансовое положение поставщиков, так и производителей электроэнергии;

- сложность выбора смены сбытовой компании, при небольших объемах потребления электроэнергии поставщика менять не выгодно;

- отсутствие дифференциации «тарифных меню», которые сбытовые компании предлагают потребителям электроэнергии в зависимости от

профиля потребления электроэнергии Источник: Statistical Review of World Energy 2020 [Мозговая].

В работе Е.В. Непринцевой и С.А. Шубина авторы анализируют как законодательство, так и практику регулирования ФАС деятельности различных поставщиков электроэнергии, принятые решения. Авторы указывают на следующие проблемы:

- в законе и подзаконных актах предусмотрен широкий перечень полномочий регулятора по принятию решений о применении антимонополистических мер, однако Правила антимонопольного контроля и Правила оптового рынка не включают в себя исчерпывающего перечня оснований применения таких мер, а также самих процедур введения и прекращения действия данных мер. Это создает возможности широкого применения дискреционных полномочий со стороны антимонопольного органа, который может применять их относительно выборочно, что повышает риски хозяйствующих субъектов в данной сфере;

- регулятор вправе применять меры антимонопольного регулирования к субъектам, обладающим рыночной властью, но не пользующейся ей, что, по сути, может вести к применению санкций в отношении субъекта, который этой властью ещё не воспользовался, что ведет к запрету на обладание рыночной властью, ведет к ограничению конкуренции, в результате чего субъекты рынка не повышают эффективность деятельности, а укрупняют её масштаб;

- в организации антимонопольного регулирования ФАС применение к поставщикам подавать ценовые заявки на продажу электрической энергии по средневзвешенной стоимости используемого топлива следует оценивать как существенное противоречие модели организации оптового рынка электроэнергии: в свою очередь, это приводит к неоптимальной загрузке генерирующих мощностей, а также понижению энергоэффективности. Использование регулятором такой меры приводит к тому, что, во-первых,

растёт нагрузка на ТЭЦ и снижается таковая на ГРЭС, что ведет к повышению энергоемкости, во-вторых, искажаются конкурентные взаимоотношения между ТЭЦ, которые будут конкурировать между собой не по эффективности работы в теплофикационном режиме, а по средним издержкам. Авторы приходят к выводу, что такая мера не является чисто антимонопольной в целях предупреждения злоупотреблений на рынке, но используется государством для косвенного регулирования тарифов для населения. Это приводит к тому, что ценовые сигналы искажаются, и рынок не выполняет свою задачу по отражению кратких и средних тенденций по формированию цены [Непринцева, Шубин, 2015, №5 ...];

- обязанность со стороны регулятора подавать средневзвешенные ценовые заявки способствует формированию заниженной цены на рынке мощности, что стимулирует процессы дальнейшего укрупнения поставщиков мощности;

- действующие критерии определения доминирующего положения на рынке мощности предполагают учет всех объемов, а не тех, которые участвуют в ценообразовании (в объем включаются те, которые функционируют в режиме вынужденной поставки) [Непринцева, Шубин, 2015, №6 ...]. В целом, авторы приходят к выводу, что оптовый рынок электроэнергии и мощности при таких условиях антимонопольного регулирования не является конкурентным, а тенденции регулирования – являются тарифоустанавливающими, поощряющими концентрацию на рынках.

Рассуждая о принципах правового регулирования ценообразования на рынках электроэнергии и мощности, А.О. Зернов и Е.В. Воскресенская делают вывод, что «принцип свободы договора отодвинут на второй план в связи с защитой публично-правового интереса, а, следовательно, законодатель не учитывает необходимости создания баланса интересов участников гражданского оборота; в системе отношений на рынке электроэнергии и мощности главенствующее место занимает

государственно-правовой интерес без детерминации экономическим интересом, что, в известном смысле, можно объяснить положениями Конституции Российской Федерации в части использования природных ресурсов, однако возникает известная коллизия с принципом свободы экономической деятельности и поддержки конкуренции» [Зернов, Воскресенская]. Иллюстрирующим справедливость этого тезиса может считаться проблема, на которую указывает А.И. Цыреторов: действующее законодательство уполномочивает региональные власти на установление тарифов на теплоэнергию и электричество для потребителей, однако не содержит ответа, как поступать в том случае, если регулирующий орган не утвердил таких тарифов. В подобных случаях установление тарифов «задним числом» недопустимо, вместе с тем, поставщики электроэнергии несут собственные затраты и справедливо указывают на образование задолженности перед ними. Суды обычно удовлетворяли иски на том основании, что хозяйствующий субъект реально понес затраты и потому имеет право на их возмещение. Рассматривая судебную практику в этой сфере, исследователь показывает противоречивость подхода: «установление размера цен, которые должны устанавливаться уполномоченными на то государственными органами, в судебном порядке, в обход существующих административных регламентов, не может в полной мере гарантировать соблюдение интересов заведомо слабой стороны – потребителей энергоресурсов, и в целом подобная практика не соответствует духу закона» [Цыреторов]. На наш взгляд, такие ситуации иллюстрируют переходный период к рыночным отношениям в сфере электроэнергетики и противоречивость позиций государственной политики, которая, с одной стороны, направлена на защиту слабой стороны контракта, с другой стороны, поощряет рыночные отношения в сфере электроэнергетики, что и приводит к таким неоднозначным решениям судов об установлении тарифов «задним числом».

На различия региональной практики в установлении тарифов указывает А.В. Изотова: «На практике при тарифном регулировании организации сталкиваются с тем, что, несмотря на утвержденные Постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 Правила государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, регулирующие органы по-разному подходят к анализу документов и включению расходов в тариф. В результате у организаций появляются недополученные доходы в связи с неприятием регулирующими органами определенных затрат» [Изотова, с. 33]. Автор делает вывод, что установление предельных величин тарифа хотя и отвечает интересам населения, не соотносится с интересами производителя электроэнергии. По всей видимости, именно политическими целями обеспечения приемлемого для населения тарифа на электроэнергию руководствуются региональные власти при установлении таковых.

Розничные рынки электроэнергии полагаются в качестве институционального сегмента рынка электроэнергетики, который наиболее подвержен рискам злоупотребления доминирующим положением ввиду слабого развития на нем рыночных отношений и наличия субъектов, пользующихся рыночной властью. Е.Л. Венгеровский отмечает, что статус гарантирующего поставщика, который в силу закона есть у ряда производителей электроэнергии приводит к тому, что у такого субъекта образуется более 75% всей рыночной доли от вырабатываемого электричества. Это сказывается на доступности электроэнергии для потребителей, приводит к завышению цен для нее, недостаточной надежности энергообеспечения, проблемам с платежной дисциплиной. Исследователь делает вывод, что ключевая проблема на розничных рынках – высокая доля государственного участия на таких рынках [Венгеровский]. Рассуждая о положении гарантирующего поставщика и независимых поставщиках, А.И. Генова и А.В. Павлюк делают вывод, что «конкуренция

должна возникать именно между независимыми энергосбытовыми компаниями. На практике же конкурируют гарантирующие поставщики и независимые энергосбытовые компании, что в корне неверно, так как сама суть и природа данных образований различна. Гарантирующие поставщики призваны служить страховыми агентами на случай, если потребитель потерял поставщика энергии. На практике наблюдается передел сфер влияния относительно отдельных категорий потребителей, в том числе населения» [Генова, Павлюк, с. 85].

Критику специалистов также вызывают используемые ФАС подходы к регулированию тарифов и сбытовых надбавок гарантирующего поставщика. В последнее время ФАС переходит к регулированию цены методом «эталона», который заключается в том, что регулятор анализирует лучшие практики затрат в сфере и определяет, как они влияют на цену, устанавливая её. Анализ, проведенный О.О. Мозговой и Ю.В. Шеваль показывает, что теоретически, при отсутствии качественных сдвигов в масштабах деятельности гарантирующего поставщика и пересмотра нормативов «эталонных затрат», рост сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков будет, по большому счету, ограничен темпами роста инфляции, однако на практике для 90% гарантирующих поставщиков рост надбавки превысил темпы роста инфляции. Авторы также указывают, что непрозрачность методик определения «эталонных затрат» при расчете эталонной выручки гарантирующего поставщика не позволяет оценить, насколько они завышены или занижены [Мозговая, Шеваль, с. 119].

Рассуждая о недостатках антимонопольного регулирования, следует также понимать, что ряд проблем создается вследствие недостатков нормативно-правового регулирования процессов, которые могли бы способствовать развитию конкуренции. Одним из таких процессов является введение малой генерации электроэнергии, строительства электростанций, использующих альтернативные и возобновляемые источники

электроэнергии. Российское правительство предпринимает меры по поддержке возобновляемых источников, однако в этом процессе выделяются определенные риски, вызванные практикой управления и недостатками существующей нормативно-правовой базы. По оценке специалистов Eclareon GmbH в России существенные затруднения для инвесторов в солнечную электроэнергетику порождают следующие обстоятельства:

- для получения государственной поддержки фотоэлектрическая установка должна получить соответствующий сертификат от государственных органов, однако получить его можно только по завершении монтажа электростанции;

- несогласованность нормативно-правовых актов: инвестор должен предоставить специальный сертификат для реализации как электроэнергии, так и мощности, но на розничном рынке электроэнергии мощность не является товаром, поэтому оператор установки не сможет продать мощность из-за отсутствия соответствующего сертификата;

- фотоэлектрические станции, получающие поддержку по схеме тендера на поставку мощности на оптовом рынке, должны соответствовать определенным критериям технической готовности, выраженным в коэффициенте мощности установки. Если они не будут соответствовать этим критериям, вознаграждение (плата) за мощность будет уменьшено. Так как солнце является непостоянным, возможно, что операторы установки испытывают снижение доходов по причинам, не поддающимся их контролю;

- отсутствие прозрачности при оценке финансирования фотоэлектрических проектов. Финансирование проектов ВИЭ в рамках региональных программ осуществляется в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации, неясно, достаточен ли бюджет для поддержки проектов по фотоэлектрическим станциям;

- расчет цен на мощность основывается на чрезвычайно сложной форме, которая для многих все еще является достаточно непрозрачной;

- высокие процентные ставки по кредитованию деятельности по созданию фотоэлектрических установок, банки не предусматривают льготного финансирования для подобных проектов [Возможности для солнечной энергетики ...]. На особую правовую природу, отличающую процедуры отбора проектов возобновляемой энергетики от принятых в Гражданском Кодексе положений о конкурсах указывает также Я.А. Рыбкина [Рыбкина], что, на наш взгляд, само по себе уже создает дополнительные правовые риски при интерпретации законодательства инвесторами и иными заинтересованными лицами.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Ключевыми противоречиями, порождающими проблемы антимонопольного регулирования отрасли электроэнергетики в России, являются:

1) наличие в институциональной системе регулирования принципиально различных способов урегулирования интересов – потребителей и поставщиков электроэнергии, обусловленных особенностями развития российского рынка электроэнергии;

2) изначальное существование двух разных приоритетов государственной политики в сфере электроэнергии, реализуемой как на федеральном, так и на региональном уровне: удержание приемлемого уровня тарифов на электроэнергию для населения и необходимость развития конкуренции в сфере генерации электроэнергии.

2. Совокупность данных противоречий выражается в следующих проблемах:

- наличие значительного объема полномочий ФАС в отношении регулирования рынков электроэнергии, сочетающаяся с применением практики административного усмотрения в ряде случаев, касающихся тарифного регулирования и сопровождающаяся непрозрачностью как методов анализа рынка и способов ценообразования, так и установления

ограничений для хозяйствующих субъектов в рамках административных процедур;

- доминирование методов государственного регулирования тарифов в противовес поощрению конкуренции, а также принятия мер, косвенно способствующих концентрации рынка поставщиков электроэнергии, что способствует укрупнению хозяйствующих субъектов (в значительной степени принадлежащих государству) на оптовом рынке электроэнергии и мощности;

- наличие административных и рыночных барьеров, ставящих независимых генераторов электроэнергии в изначально невыгодную конкурентную позицию с гарантирующими поставщиками электроэнергии, что способствует фактическому доминированию последних и не позволяет развивать независимую генерацию электроэнергии, в том числе, основанную на возобновляемых её источниках.

3.2 НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ

Выработка рекомендаций по антимонопольному регулированию отрасли электроэнергетики предполагает также определение возможных перспектив развития сферы электроэнергетики. Государственное антимонопольное регулирование, особенно в сфере естественных монополий неизбежно сталкивается с необходимостью учета, во-первых, общих тенденций экономики и рынка в части концентрации его субъектов и обладаемой ими рыночной власти, во-вторых, технологических изменений в отрасли, позволяющих развивать конкурентные начала и снижающие рыночную власть того или иного субъекта.

Анализ тенденций в сфере генерации электроэнергии позволяет утверждать, что здесь наблюдаются сходные тенденции, характерные для

развития капитализма в России, а именно – олигополизация рынка с участием в качестве его субъектов значительного числа хозяйствующих субъектов прямо или косвенно контролируемых государством. Дальнейшее развитие рыночной ситуации в сфере электроэнергетики возможно, как представляется, по двум сценариям. Первый сценарий (условно «консервативный») заключается в сохранении статус-кво государства как крупного игрока рынка электроэнергии, причем как по генерации, так и по участию в сбыте и распределении. Идеологически сохранение такого положения будет объясняться стратегической важностью сферы электроэнергетики и необходимостью обеспечения социальной защищенности потребителей. Такой сценарий предполагает, что государственная антимонопольная политика в электроэнергетике будет продолжать выступать в роли своеобразного государственного самоконтроля и косвенного ценового регулирования сферы, сохранением существенного государственного участия как путем удержания электроэнергетических активов в собственности государства, так и расширением полномочий регулятора, развитием и распространением регулятивных практик. С учетом ощутимой зависимости экономики России от углеводородов будет сохраняться высокая доля ТЭЦ, работающих на природном газе, а объекты микрогенерации и темпы введения возобновляемой электроэнергетики будут занимать относительно небольшую долю и обслуживать малое количество специализированных потребителей.

Второй (проактивный) сценарий развития сферы электроэнергетики связан с развитием тенденций постепенного ухода государства из числа активных собственников генерирующих и распределяющих мощностей электроэнергетики. В таком случае будет расти число независимых поставщиков электроэнергии, в том числе, из возобновляемых источников, что приведет к повышению уровня конкуренции. В таком случае задача государства и государственной политики по антимонопольному

регулированию будет заключаться в создании благоприятных условий для конкуренции, облегчении административных барьеров по доступу к энергоресурсам как для производителей, так и для потребителей. Такой сценарий наиболее вероятен при снижении зависимости российской экономики от углеводородного сырья и снижением энергоёмкости российской экономики в целом. Как представляется, трансформация возможна за счет цифровизации сферы электроэнергетики. Перспективы трансформации российского сектора электроэнергетики связываются с повышением уровня доверия потребителей, развитием интернета энергетики и распространения цифровых платформ и сервисов для потребителей. Эти тенденции являются общемировыми. (Таблица 11)

Таблица 11

Потенциальные направления трансформации электроэнергетики в России

Направления трансформации	Суть направлений
Повышение доверия потребителей и заинтересованных лиц	Поставщик электроэнергии превращается в партнера по разработке энергетических решений, как для потребителя, так и для государства
«Интернет энергии»	Электроэнергия генерируется и распределяется различными участникам, в том числе теми, кто раньше считался потребителями, слабой стороной договора
Цифровая платформа	«Энергетические вещи», регулирующие нагрузку в пиковые часы, определяющие оптимальную величину потребления в зависимости от заданных параметров сети

Вне зависимости от того, какой сценарий развития будет реализован, представляется важным реализовать следующие мероприятия, направленные на совершенствование государственного антимонопольного регулирования:

1. Более подробно на федеральном уровне определить статус региональных энергетических комиссий (РЭК) и их взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти в части установления тарифов и антимонопольного регулирования. Важно определить цели, порядки формирования и способы взаимодействия ФАС с комиссиями,

указать на возможности заключения соглашений о сотрудничестве, определить статус и порядок принятия решений. Это позволит исключить ситуации, когда региональные власти на практике не руководствуются федеральной нормативной базой при установлении тарифов, будет способствовать проведению единой тарифно-ценовой политики на территории всей страны, обеспечить единство государственного управления и достижения целей социально-экономического развития. В частности, урегулирование отношений между ФАС и РЭК позволит исключить ситуацию, когда орган исполнительной власти субъекта не установил тарифы на электроэнергию, что потом повлекло за собой длительную процедуру доказывания несения реальных затрат со стороны поставщика электроэнергии.

2. Повысить прозрачность деятельности ФАС в рамках проведения регуляторных практик при установлении цен. В настоящее время аналитические процедуры, которыми пользуется регулятор при определении сбытовых надбавок гарантирующего поставщика по методу эталонных затрат непрозрачны, и не позволяют оценить, насколько адекватно учтены данные затраты. В условиях прозрачности функционирования энергосистемы было бы целесообразно опубликовать данные относительно затрат крупнейших энергопоставщиков, а также методики, которыми пользуется ФАС при определении таких издержек. Это позволит участникам рынка более точно планировать рост тарифов, соотнося свою операционную деятельность с требованиями регулятора.

3. Способствовать развитию возобновляемой энергетики путем устранения имеющихся административных и законодательных барьеров. В частности, необходимо пересмотреть процедуры сертификации энергетических солнечных установок, предусмотрев возможность получения соответствующих сертификатов для получения государственной поддержки на этапе проектирования, а не тогда, когда установка уже построена. Это

позволит инвесторам привлекать дополнительные средства и будет стимулировать банки предоставлять более благоприятные кредитные линии для таких проектов, что в целом повысит конкурентоспособность возобновляемой энергетики в российских условиях и будет способствовать повышению конкуренции на рынке электроэнергии. Также для способствования повышению конкурентоспособности независимых поставщиков энергии целесообразно ввести определение «независимого поставщика» в ФЗ от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» как противоположности гарантирующего поставщика. Также для повышения инвестиционной привлекательности таких поставщиков возможно дополнить «План деятельности Федеральной антимонопольной службы на 2020-2025 годы» функцией «непрерывного мониторинга» в сфере электроэнергетики (п. 1 Плана). Подобное нововведение позволит повысить прозрачность деятельности независимых поставщиков путем оперативного дистанционного контроля их деятельности. Предлагается осуществлять непрерывный мониторинг с проверкой сведений и результатов деятельности независимых энергосбытовых компаний и гарантирующих поставщиков на ее соответствие предъявляемым к их деятельности требованиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственная антимонопольная политика в отрасли электроэнергетики осуществляется с учетом понимания рыночной ситуации в ней как естественной монополии. Естественную монополию следует определить, как такую ситуацию на рынке незаменимого блага, при которой процессы его создания и потребления за счет преимущественно технологических особенностей связаны со столь высокими издержками, что включение в данные процессы конкурирующих поставщиков будет невыгодно как потребителям, так и им самим.

Государственная антимонопольная политика в отрасли электроэнергетики основывается на представлении об эффективной деятельности компании-монополиста и предполагает последовательное влияние на следующие составляющие эффективности:

- аллокационную, предполагающую воздействие на цены и объемы поставляемой электроэнергии;
- операционную, связанную со снижением издержек производства при производстве и поставке электроэнергии;
- динамическую, связанную с повышением качества поставляемой продукции.

Предметом воздействия государственной антимонопольной политики в сфере электроэнергетики выступает уровень цены (тариф) электроэнергии. Анализ позволяет говорить об эволюции и усложнении конкретной методологии тарифного регулирования – от прямого покрытия затрат производителя и субсидирования отдельных потребителей до воздействия на совокупность показателей деятельности фирм. Применение того или иного метода находится в прямой зависимости от общего уровня социально-экономического развития страны и задач, стоящих в сфере электроэнергетики.

Глобальным характером в настоящее время приобретает повышение степени конкуренции в сфере электроэнергетики, что связывается с изменением технологий, позволяющих снижать издержки и барьеры для входа на рынок, а также трансформацией понимания самого рынка электроэнергетики, разделения её на собственно естественно-монопольные составляющие и потенциально конкурирующие. Данные обстоятельства определяют современное состояние направлений антимонопольного регулирования сферы электроэнергетики.

Особый правовой статус электрической энергии как объекта права образует комплексный характер общественных отношений, связанных с генерацией, переработкой, передачей и потреблением электрической энергии, что позволяет ряду ученых-правоведов утверждать существование такой комплексной отрасли как энергетическое право, объединяющей в себе как частноправовые, так и публично-правовые начала регулирования общественных отношений. Вопросы государственного антимонопольного регулирования сферы электроэнергетики также включаются в предмет энергетического права.

Экономико-технологические изменения в отрасли электроэнергетики, связываемые с разделением генерации и распределения энергии находят отражение как в правовой доктрине, так и в практике нормативно-правового регулирования, что выражается в обосновании необходимости выделения комплекса прав, связанных с поставкой энергии и её производством, а также в определении отрасли распределения энергии как естественной монополии в действующем законодательстве.

Комплексный характер сферы электроэнергетики отражается в разнообразии источников энергетического права, включающих в себя нормативно-правовые акты, касающиеся как сферы антимонопольного регулирования, так и регулирующих отношения в сфере электроэнергетики. Конкретизация принципов и мер антимонопольного воздействия государства

на эту сферу в актах Правительства РФ, Минэнерго и ФАС доказывает производный по отношению к энергетике характер отношений по антимонопольному регулированию. Совокупность подзаконных актов представляет собой различные административные порядки реализации субъектами естественных монополий различных ограничений и формирования цен, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность. Все эти элементы говорят о развитом нормативно-правовом регулировании сферы естественных монополий в отрасли электроэнергетики в России.

Организационное становление российской антимонопольной политики в сфере электроэнергетики осуществлялось в контексте развития государственного аппарата, изменяющегося под влиянием условий хозяйствования: от стимулирования конкуренции и демонополизации рынков к созданию Федеральной антимонопольной службы как мегарегулятора в сфере антимонопольной политики и развития конкуренции в России. В целом, можно говорить о ярко выраженной тенденции централизации власти и сосредоточения полномочий по антимонопольному регулированию в рамках органов власти федерального центра.

Структурные реформы отрасли электроэнергетики 1988-2008 гг., которые сформировали современную систему управления электроэнергетикой в целом и антимонопольным регулированием в частности, обладали неоднозначным характером. С одной стороны, планировался переход к формированию рынков, с другой стороны, в процессе приватизации государство с созданием РАО ЕЭС сосредоточило в своих руках как мощности по генерации, так и по передаче электроэнергии, что в дальнейшем поставило необходимость реорганизации и реструктуризации всей системы управления электроэнергетикой. Следует указать на тот факт, что помимо создания собственно регулирующих органов, государство посредством акционерного участия в корпорациях,

занимающихся обслуживанием сетей и диспетчеризацией передачи электроэнергии (ФСК, СО ЕЭС), а также обладающих наиболее крупными генерирующими мощностями (Росатом, РусГидро), сохранило контроль над распределением и частично сбытом электроэнергии. Эти обстоятельства позволяют говорить о том, что в организационную основу антимонопольного регулирования в электроэнергетике следует включать не только органы ФАС, Минэнерго и субъектов федерации по контролю и надзору, но и соответствующими корпоративными юридическими лицами.

Российский рынок генерации электроэнергии составляет 4,14 % всей мировой электроэнергетики и растёт темпами, хотя и отстающими от общемировых, но опережающих по темпам рынки США и Европы. Отличие от мирового рынка заключается в том, что значительную часть мощностей составляют теплоэлектростанции, работающие на природном газе. Наблюдается более низкая доля электроэнергии, получаемой из возобновляемых источников. Региональная структура российского рынка электроэнергии позволяет говорить о том, что на части территорий страны цена на электричество формируется преимущественно государством в силу технологических ограничений.

К конкурентным механизмам формирования цен на рынке электроэнергии можно отнести:

- разделением деятельности сбытовых и генерирующих компаний;
- установлением режимов рыночного образования цены на оптовом рынке электроэнергии (рынок на сутки вперед);
- установлением режима конкурентного отбора мощности на рынках мощности.

Государственные механизмы формирования цены на электроэнергию образуют:

- де-факто государственная собственность на компании, которым принадлежат сети передачи электроэнергии;

- государственная собственность на инфраструктуру, обеспечивающую механизмы установления цен на оптовом рынке электроэнергии;

- наличие статусов вынужденного поставщика электроэнергии на оптовом рынке мощности и гарантирующего поставщика на розничном рынке электроэнергии.

Ключевыми противоречиями, порождающими проблемы антимонопольного регулирования отрасли электроэнергетики в России, являются:

- 1) наличие в институциональной системе регулирования принципиально различных способов урегулирования интересов – потребителей и поставщиков электроэнергии, обусловленных особенностями развития российского рынка электроэнергии;

- 2) изначальное существование двух разных приоритетов государственной политики в сфере электроэнергии, реализуемой как на федеральном, так и на региональном уровне: удержание приемлемого уровня тарифов на электроэнергию для населения и необходимость развития конкуренции в сфере генерации электроэнергии.

Совокупность данных противоречий выражается в следующих проблемах:

- наличие значительного объема полномочий ФАС в отношении регулирования рынков электроэнергии, сочетающаяся с применением практики административного усмотрения в ряде случаев, касающихся тарифного регулирования и сопровождающаяся непрозрачностью как методов анализа рынка и способов ценообразования, так и установления ограничений для хозяйствующих субъектов в рамках административных процедур;

- доминирование методов государственного регулирования тарифов в противовес поощрению конкуренции, а также принятия мер, косвенно способствующих концентрации рынка поставщиков электроэнергии, что

способствует укрупнению хозяйствующих субъектов (в значительной степени принадлежащих государству) на оптовом рынке электроэнергии и мощности;

- наличие административных и рыночных барьеров, ставящих независимых генераторов электроэнергии в изначально невыгодную конкурентную позицию с гарантирующими поставщиками электроэнергии, что способствует фактическому доминированию последних и не позволяет развивать независимую генерацию электроэнергии, в том числе, основанную на возобновляемых её источниках.

Сформулированные направления совершенствования антимонопольного регулирования отрасли электроэнергетики в России учитывают возможные сценарии развития сферы электроэнергетики, предполагают возможности расширения конкуренции на рынке электроэнергетики, а также совершенствование деятельности антимонопольного регулятора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 29.

1.2. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29.05.2014: по сост. на 15 марта 2018 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

1.3. О естественных монополиях: Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ: по сост. на 29.07.2017 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.

1.5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 31 июля 2020 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

1.6. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ: по сост. на 27.12.2019 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

1.7. Об утверждении стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии: Постановление Правительства РФ от 21 января 2004 г. № 24: по сост. на 22.07.2020 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 4. Ст. 282.

1.8. Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности: Постановление

Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1172: по сост. на 30 июня 2020 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 14. Ст. 1916.

1.9. Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861: по сост. на 29 июня 2020 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 2). Ст. 5525.

1.10. О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике: Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178 по сост. на 30 апреля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 4. Ст. 504.

1.11. О государственном контроле (надзоре) в области регулируемых государством цен (тарифов), а также изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 27 июня 2013 г. № 543: по сост. на 03.06.2019 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3602.

1.12. Об определении ценовых параметров торговли мощностью на оптовом рынке электрической энергии и мощности: Постановление Правительства РФ от 13 апреля 2010 № 238: по сост. на 25 января 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1922.

1.13. Об утверждении Правил осуществления антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике: Постановление

Правительства РФ от 17 декабря 2013 № 1164: по сост. на 07.06.2017 г. // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6874.

1.14. О системе отчетности, представляемой в федеральный орган исполнительной власти по регулированию естественных монополий: Постановление Правительства РФ от 20 октября 2003 г. № 638 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 43. Ст. 4245

1.15. Об утверждении порядка согласования решений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов об установлении цен (тарифов) на уровне выше максимального или ниже минимального уровня, установленного федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов: Приказ ФАС России от 8 ноября 2019 г. № 1483/19 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ

1.16. Об утверждении Порядка ведения раздельного учета доходов и расходов субъектами естественных монополий в сфере услуг по передаче электрической энергии и оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике: Приказ Минэнерго РФ от 13 декабря 2011 № 585 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 12.

1.18. О проведении отборов проектов модернизации генерирующих объектов тепловых электростанций: Постановление Правительства РФ от 25 января 2019 № 43: по сост. на 29 июня 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2019. № 5. Ст. 389.

1.19. О Министерстве экономического развития Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 05 июня 2008 г. № 437: ред. от 16.07.2020 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2867.

1.20. О Министерстве энергетики Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 28 мая 2008 г. № 400: ред. от 03.04.2020 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 22. Ст. 2577.

1.21. Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 № 331: ред. от 15.05.2020 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

1.21. Об утверждении Положения об Управлении регулирования электроэнергетики Федеральной антимонопольной службы: Приказ ФАС России от 15 апреля 2016 № 457/16 // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

2. Специальная литература

2.1. Венгеровский Е.Л. Вопросы правового регулирования конкуренции на рынках электрической энергии // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 60-63.

2.2. Волов И.П. Некоторые проблемы нормативно-правового регулирования естественных монополий в Российской Федерации // Юридическая наука. 2020. №3. С. 64-68.

2.3. Воробьев Н.И., Воробьева Л.В., Макаров О.В., Свирков С.А., Сысоев Н.Н., Артемьев Е.В., Беляев М.А., Федосова А.В., Богатырева Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ

2.4. Генова А.И., Павлюк А.В. Юридические аспекты деятельности независимых энергосбытовых компаний на современном этапе развития энергетической отрасли в России // MODERN SCIENCE. 2020. № 5-2. С. 85-90.

2.5. Груничев А.С. Специфика антимонопольного регулирования в электроэнергетике РФ // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. №1 (23). С. 34-40.

2.6. Демин М.Б. К вопросу об уточнении содержания категории "естественная монополия" // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1. С. 22 - 23.

2.7. Зернов А.О., Воскресенская Е.В. Правовое регулирование торговых отношений на рынке электроэнергии и мощности // Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием, В 3 ч.. отв. ред. А.В. Рубцова, М.С. Коган. Санкт-Петербург, 2020. - С. 121-123.

2.8. Изотова А.В. Тарифное регулирование в сфере электроэнергетики: проблемы правоприменения и тенденции развития // Правовой энергетический форум. 2017. № 1. С. 33-38.

2.9. Комолов О.О. Тенденции монополизации современной рыночной экономики : политико-экономический аспект : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.01 / Комолов Олег Олегович; [Место защиты: Ин-т экономики РАН]. Москва, 2016. 27 с.

2.10. Кучеров В.В. Монополизм в трансформационной экономике России : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.01 / Орлов. гос. техн. ун-т. - Орел, 2016. - 24 с.

2.11. Литвинова Н.А. Экономико-институциональные аспекты развития монополии в современных условиях : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.01 / Литвинова Наталья Анатольевна; [Место защиты: Сам. гос. эконом. ун-т]. - Самара, 2011. - 21 с.

2.12. Масленников Э.А. Государственное регулирование естественно-монопольных систем и конкурентных отношений: этапы становления, характерные черты, векторы развития / Э. А. Масленников, А. А. Шулус, И. А. Капитонов. // Инновации и инвестиции. 2017. № 2. С. 109-114.

2.13. Мозговая О. О., Шеваль Ю. В. Установление сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков методом сравнения аналогов: снижение или рост // Вестник ГУУ. 2019. №12. С. 119-125.

2.14. Мозговая О.О. Проблемы развития конкуренции на розничном рынке электрической энергии Российской Федерации // Вестник университета. 2018. № 11. С. 128-136.

2.15. Непринцева Е.В., Шубин С.А. Проблемы антимонопольного регулирования в электроэнергетике // Бизнес в законе. 2015. № 5. С. 199-202.

2.16. Непринцева Е.В., Шубин С.А. Проблемы антимонопольного регулирования в электроэнергетике // Бизнес в законе. 2015. № 6. С. 180-183.

2.17. Пономарева Е.А. Теоретические и практические аспекты тарифной политики в отношении субъектов естественных монополий : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.01 / Пономарева Екатерина Александровна; [Место защиты: Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара]. - Москва, 2018. - 233 с.

2.18. Попондопуло В.Ф. Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // Энергетика и право: Сб. / Под ред. П. Г. Лахно. Москва, Юрист. 2008. С. 206-207.

2.19. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. 664 с.

2.20. Рыбкина Я.А. Правовая природа отбора проектов ВИЭ и применение норм антимонопольного законодательства к процедуре отбора проектов ВИЭ // Правовой энергетический форум. 2018. № 4. С. 38-45.

2.21. Свирков С.А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Свирков Сергей Александрович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2019. - 56 с.

2.22. Сорокин М.А. Эволюция методов тарифообразования на услуги естественных монополий // Проблемы учета и финансов. 2015. № 4 (20). С. 63-68.

2.23. Федотовская О.А., Айрапетова А.Г. Проблемы определения естественной монополии в современной экономике // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-4. С. 834-837.

2.24. Хачатурян Н.Р. Реформа российской электроэнергетики глазами аналитиков. Часть 1: о неотложности и скорости реформирования // Вестник ЦЭМИ. 2019. № 1. С. 12.

2.25. Хачатурян Н.Р., Чернавский С.Я. Реформа российской электроэнергетики глазами аналитиков. Часть 2: создание отраслевого холдинга и его дезинтеграция // Вестник ЦЭМИ. 2019. № 2. С. 11.

2.26. Цыреторов А.И. К вопросу об установлении фактов обхода административно-правового режима тарифного регулирования в сфере энергетики // Научный портал МВД России. 2017. № 4. С. 107-112.

2.27. Чепурин М.Н., Киселева Е.А. Курс экономической теории. Киров, АСА, 2006. 832 с.

2.28. Чернавский С.Я., Хачатурян Н.Р., Цветаева З.Н. Реформа российской электроэнергетики глазами аналитиков. Часть 3: насколько успешна пореформенная российская электроэнергетика? // Вестник ЦЭМИ. 2019. № 3. С. 11.

2.29. Чернов С.С., Колкова Н.А. Мировой опыт формирования тарифов на услуги электросетевых компаний // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 198-200.

2.30. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть: учебник / под ред. доктора юридических наук В.В.Романовой. Москва: Издательство «Юрист», 2014. — 656 с.

3. Материалы практики

3.1. Ассоциация НП "Совет рынка" [Электронный ресурс] // URL: <https://www.np-sr.ru/ru/partnership/members/sellers/index.htm> (дата обращения 10.09.2020г.).

3.2. Возможности для солнечной энергетики в России. Обзор региональных рынков фотоэлектричества, малого ветра и тепловых насосов [Электронный ресурс]// URL: https://www.solarwirtschaft.de/datawall/uploads/2020/05/enabling_pv_russia_study_ru_jan_2020.pdf. (дата обращения 11.09.2020г.).

3.3. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. Инфраструктурные компании и организации [Электронный ресурс] // URL: <https://minenergo.gov.ru/node/533> (дата обращения 10.09.2020г.).

3.4. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. Основные характеристики российской электроэнергетики [Электронный ресурс] // URL: <https://minenergo.gov.ru/node/533> (дата обращения 11.09.2002г.).

3.5. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс] // URL: rosstat.gov.ru (дата обращения 10.09.2020г.).

3.6. Statistical Review of World Energy 2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (дата обращения 10.09.2020г.)